

АРХИВЫ ИСТОРИИ

В этой рубрике "НВ" публикует события из истории азербайджанского народа, которая берет свое начало с древнейших времен.

Азербайджан является воспитательной страной с многовековой культурой, традициями и обычаями. Свидетельством многовековой истории Азербайджана являются памятники истории и культуры. На протяжении тысячелетий яркая и многогранная история Азербайджана воплощалась талантом народа в многочисленных бесценных реликвиях. В стране сохранились руины античных и средневековых городов, оборонительные сооружения - крепости и башни, величественные памятники зодчества - храмы, мечети, мавзолеи, дворцы, караван-сарай и др.

Вместе с тем Азербайджан подарил миру много мыслителей, ученых, поэтов, архитекторов, музыкантов и художников, о которых мы и расскажем в нашей рубрике.

САТТАР БАХАУЗАДЕ: МОЯ ЗЕМЛЯ - МОЕ ВОДОХОЩЕНИЕ

Сегодня мы расскажем о самом пожалуй, незаурядном и очень талантливом азербайджанском художнике. Еще при жизни его называли "великим". Это неслучайно - списать к себе всенародную любовь, ведь этого удостоиваются лишь единицы.

Саттар Бахузаде родился под счастливой звездой и, возможно, ходил по всеобщим любимцам именно потому, что с неизменной щедростью делился с другими полученным от жизни и от родной земли.

Человеческая и творческая судьба Саттара Бахузаде (1909-1974) тесно связана с Амирджаками - одним из старейших апшеронских селений близ Баку. Здесь он родился, жил и работал. И здесь же, согласно собственному завещанию, был похоронен.

Начальное художественное образование получил он в Азербайджанском художественном техникуме (1927-1931), окончил, затем Московский художественный институт им. В.И.Сурикова (1935-1940). Учителями его стали такие известные мастера, как В.Ванорский, А.Бруни, П.Павлович, К.Истомин, Г.Шегаль и др.

Саттара по праву назы-



вают основоположником азербайджанской пейзажной живописи, певцом природы родного края. Главным источником на весь Азербайджан. Не будет преувеличением сказать, что своим соотечественникам-современникам, заново открывая он неповторимую красоту родной земли.

Свой удивительный, словно из азербайджанских сказок, мир, творил он, большую часть жизни проводя вне дома - в предгорьях Шахдага, Гованом и Дедегюнеше, в Гагреше, на Гек-Геке, в долинах Курю, во многих других, часто малодоступных, уголках страны. Не зная отдыха, нередко совсем без сна, дорожа каждым мгновением, влюбленно наблюдал Саттар непрестанную изменчивость состояний горных пейзажей, цветовой феерию утренних и вечерних зорь...

Саттар Бахузаде привнес в азербайджанскую живопись дух высокой поэзии. В творчестве его водоволились философский мизмиз бессмертного Физули, духовный оптимизм азербайджанской миниатюры, утонченность национально-ковровой орнаментики, мелодика мугама...

"За вдохновением и натурой я не отправлялся на остров Гапи, подобно Готену, и не советую делать это другим. Потому что на родное бытие, исконная земля - они и есть подлинные источники вдохновения!" - Эти изумные слова Саттара как нельзя лучше характеризуют его credo художника - гражданина и патриота.

Красоту Саттар обожествлял. Как будто бы рожден был именно затем, чтобы постигая ее, приобщать к ней окружающих. Обмыленные камнем, деревом, цветом для него источены были палитры творения, своим видом Саттара, восторженно плачет. Но слезы эти - восторженной радости...

Известный французский художник Анри Фужерон так, по слухам, заметил:

"Саттар Бахузаде любит цветы, а цветы - его". Она, эта взаимная любовь художника и природы, восторженно оцущима в картинах мастера всех периодов его творчества:

чувства будят они и в зрителе.

Натура никогда не была всевластна над Саттаром. Полные аналогии написанных им пейзажей едва ли существуют в реальности. На полотно отображал он не самый предмет, но именно ощущение при виде этого предмета возникающее. Вот почему в произведениях Саттара природа так чувственно ярка и фантастична. Изображенные художником горы, водопады, памятники архитектуры под его кистью воплощались в некие символы. Все же произведения его в совокупности являют собой обобщенный поэтический образ родной страны.

Вдохновенно преображая природу, он создавал собственную реальность. "Для меня реализм - это свобода воображения, умение продлить на холсте свои переживания. Мне важно выразить правду жизни всеми способами. Но реализм - это не только прием, это и широта сердца художника, щедрость его натуры", - отмечал Саттар Бахузаде.

В "Мечте земли" (1962) изображено находящееся неподалеку от Баку озеро Джейранбатан. Некогда, побывав здесь, Саттар усмотрев в местном ландшафте красоты, дотоле скрытые от взоров сотен других художников. Макрое поле вокруг водоема - чистый домysel мастера. Художник глубоко проникся жаждой одинокого бутона-мака, изо всех сил тянувшегося к расстрексавшейся почве из светлосому небу, распознал исконную мечту задышей земли - стать пыльным цветком...

И до Саттара и после него многие писали озеро Гек-Гек. Однако никто и никогда не умея передать с такой титой образ этого дивного создания природы ("Слезинки Кипаза", 1965). Пунталистические мазки, какими воспроизведена тень древнего кипаза, лежащая на зеркальной глади озера, ассоциируются со слезами. Кипаз восторженно плачет. Но слезы эти - восторженной радости...

Известный французский художник Анри Фужерон так, по слухам, заметил: "Саттар Бахузаде любит цветы, а цветы - его".

Она, эта взаимная любовь художника и природы, восторженно оцущима в картинах мастера всех периодов его творчества:

"Азербайджанская сказка" (1969), "Апшеронский натюрморт" (1972), "Джоратские днии" (1971), "В садах Мардаванна" (1973), "Натюрморт с Шемахским покрывалом" (1970) и др.

Из своих поездок по республике Бахузаде никогда не возвращался с пустыми руками. Его мастерская представляла собой как бы миниатюрный пантеон реликвий родной земли. Разноцветные минералы с гор Нахчывана, осенние листья из садов Кубы и Шемахи, кусты хлопка с Мугани, причудливых форм коряги из левокоряжских лесов, гранаты Гюкюля, карабахские мши - ими уставлено было все помещение творческой лаборатории мастера. И о каждом из этих предметов мог говорить он часами.

Помнится, у себя Саттар никогда не закрывал до конца водопроводный кран: перестук водяных капель относил воображение художника к заветным, за плечью льдом из искоженым местам. Если исключить серию сюжетных композиций, сделанных ранним Саттаром и навеянных личностью и творчеством Физули, то можно констатировать, что человеческие образы в творчестве живописца совершенно отсутствуют. Однако изображенные им неертные промысла, хлопковые поля, фруктовые сады, виноградные плантации и пр. исполнены тентом людских рук, незримо присутствия человека-созидателя.

Между тем в "Физулинской серии" воспламеняет Саттаром радужный мир предает вдруг неординарно блестящим. Через живописные образы поэтических героев Физули, которого он боготворил, художник как бы признается нам в собственном, подобном медлительной, вечношестрости. Неспроста в народном сознании имена "Саттар" и "Меджун" (удержимый любовью) в их нарицательном значении сделались синонимичными.

Саттара Бахузаде часто называют художником-поэтом". И вполне справедливо. Он испытывал поэтическое трепетную любовь к классической азербайджанской поэзии и был настолько же знакомом и равнителем. Без устали мог цитировать он из Низами, Физули, Вагифа и Сайбана.

Первое место в отдачу Физули, второе - Вагифу,

места же всех остальных определяйте сами", - такова была "иерархия" поэтических предпочтений Саттара.

Бессребреник по самой природе своего естества, художник несчетно дарил собственные шедевры всем, кому испытывал симпатию.

Произведения Бахузаде демонстрировались как на республиканских, всесоюзных, так и на персональных выставках в Баку и в других городах мира. Значительная часть его картин сегодня хранится в Национальном музее искусств Азербайджана, где работам художника посвящен отдельный большой зал. Картины Бахузаде хранятся также в музеях Москвы, Гибисис, Еревана, Пекина и других городов.

В 1973 году Саттар Бахузаде серьезно заболел в связи с отравлением кровью. Хотя художник и лежал в госпитале Сабунчинского района города Баку, поправиться он не смог. Главный врач госпиталя сказал, что единственный способ изменить это продолжительное лечение в Москве. Однако официальные лица отказались оплатить поездку Саттара Бахузаде в Москву, поэтому его поездку организовали друзья. Таким образом, для лечения при помощи друзей Саттар Бахузаде был отправлен в Москву.

В Москве Бахузаде посетил свою персональную выставку и отметил это событие со своими друзьями в ресторане "Прага". В столице над Бахузаде провели успешную операцию. Лежался Бахузаде в больнице имени Пирогова. В октябре Бахузаде вернулся в Амирджаки. Очевидно начал писать. Но скоро вновь поехал в Москву на лечение.

Великий Саттар Бахузаде скончался в Москве 14 октября 1974 года. Художник был похоронен 16 октября, не на Ахмев почетного захоронения в Баку, как ожидалось, а по собственному желанию, в родном селе, в Амирджаках рядом с могилкой своей матери.

Над могилой Бахузаде был воздвигнут памятник работы народного художника Азербайджана Омара Эльдарова, изображающий художника с двумя пустыми картинными рамами. Очевидно, что со смертью Бахузаде искусство республики понесло невосполнимую утрату.